ДЕТИ
ТОЖЕ ОСТАВЛЯЮТ
СЛЕДЫ.
ОМВД
МЫТИЩИ
ПОСЛЕДНИЙ
РИСУНОК
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Дарья Земцова

Последний рисунок

«Автор»
2026

Земцова Д.

Последний рисунок / Д. Земцова — «Автор», 2026

В Мытищах уже три месяца орудует маньяк. Его жертвы — девятилетние девочки, возвращающиеся из художественной школы. На местах преступлений остаются рисунки, краски и карандаши. А полиция до сих пор не приблизилась к разгадке.Виктория Лебедева, следователь оперативной группы, практически живёт на работе. Бессонные ночи, давление начальства и очередная погибшая девочка заставляют её сомневаться в собственных силах.И без того непростую жизнь Вики осложняет появление Сергея Громова — нового оперативника, бывшего профессионального хоккеиста. Его спокойствие выводит её из себя, а её упрямство раздражает его.Они не собирались доверять друг другу. Но расследование вынуждает их работать бок о бок, а взаимная неприязнь постепенно перерастает в нечто большее.

© Земцова Д., 2026
© Автор, 2026

Дарья Земцова
Последний рисунок

Глава 1. Холодный парк

Осень в этом году пришла рано и сразу злая. Ещё в сентябре она ходила вокруг да около, подсовывала то тёплый день, то золотую аллею, а к середине октября бросила притворяться: ветер с утра гнал по Мытищам мокрые листья, небо лежало на крышах серой ватой, и к обеду так и не рассвело по-настоящему.

Вика вышла из машины и сразу пожалела, что не надела под куртку второй свитер. Холод был не тот, что бодрит, а тот, что заползает под рукава и оседает в костях. Она подняла воротник, сунула руки в карманы и посмотрела туда, где за жёлто-синей лентой, между редеющими берёзами, стояли люди в белых комбинезонах.

Парк у леса. Асфальтовая дорожка, заросшая по краям крапивой, скамейка с отломанной доской, урна, привязанная проволокой к столбу. Днём здесь выгуливали собак и катали коляски. Вечером, когда темнело в пять, не ходил никто.

— Виктория Михайловна, — окликнул её Андрей Зимин. Он подбежал, придерживая на плече тяжёлый кейс, и по тому, как он сглотнул, прежде чем заговорить, она всё поняла раньше слов. — Это она. Опять. Всё как в предыдущих эпизодах.

Опять. Это слово за три месяца износилось у неё во рту до дыр.

— Кто нашёл?

— Женщина с собакой, около половины второго. Сидит в машине у патрульных, ей дали воды. А родители… — Андрей запнулся и всё-таки посмотрел в сторону. — Родители там.

Вика уже слышала их. Звук нельзя было спутать ни с чем: он не был похож на плач, каким его показывают в кино. Это был низкий, сорванный, почти животный вой, который у женщины прорывался сквозь зажатый ладонью рот, а потом срывался на слова, которых никто не мог разобрать. Рядом, привалившись плечом к патрульной машине, стоял мужчина. Он не кричал. Он просто повторял одно и то же, глядя в землю: «Мы же её сами отвели. Мы же её сами отвели».

Вика остановилась на секунду. Только на секунду, потому что в этой работе секунд на чужое горе отпускается ровно столько, сколько нужно, чтобы не сойти с ума, и ни одной больше.

— Саша, — сказала она, не оборачиваясь.

Гусев возник у неё за плечом. Александр Валерьевич был таким большим, что рядом с ним даже оперативные «Ларгусы» казались игрушечными, и при этом ходил бесшумно, как кот, и этим постоянно её удивлял.

— Я с ними, — угадал он. — Фамилия — Соколовы. Девочку звали Аня. Девять лет, четвёртый класс, ходила в художку на Станционной, по вторникам и четвергам. Сегодня четверг.

— Сегодня четверг, — тихо повторила Вика.

Саша кивнул и пошёл к родителям, чуть наклонив голову, чтобы казаться меньше. Он умел это. Из них всех он один умел стоять рядом с чужой бедой так, чтобы она не чувствовала себя под допросом.

Вика пошла вглубь, под ленту.

***

Аня лежала на боку, чуть поджав колени, как лежат дети, уснувшие не в своей кровати. Серая куртка, розовая шапка с помпоном, рюкзак валялся в стороне и был раскрыт: из него вывалились карандаши, пара кисточек, свёрнутый в трубку лист, мокрый от росы.

Вике понадобилось несколько секунд, чтобы заставить себя посмотреть на руки.

Пальцев не было. Так же, как у остальных.

Она выдохнула медленно, через нос. Рядом, присев на корточки, уже работала Лиза: белый комбинезон, перчатки, тёмная прядь выбилась из-под капюшона и прилипла ко лбу. Елизавета Андреевна Белова, судмедэксперт, тридцати пяти лет от роду, с которой они в одном году пошли в первый класс, а потом, спустя двадцать пять лет, как-то незаметно оказались по две стороны одного трупа.

— Не смотри на меня так, — сказала Лиза, не поднимая головы. — Я ещё ничего не сказала.

— Ты уже всё сказала. У тебя спина говорит.

— Спина у меня говорит, что мне нужно к остеопату. — Лиза помолчала. — Время смерти — предварительно вчера вечером, не позже девяти. Тело здесь не убивали, Вик. Его привезли. Земля под ней сухая, а должна быть как каша: ночью лило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.